

думьях о смерти. Смерти посвящены целых шесть рассказов. Два из них убийству. Первый рассказ «К роду отцов своих» потрясает тою громадною художественною силою, с которой в нем слиты воедино два неслиянных, хотя и нераздельных лика смерти: лик ее неземной красоты и лик ее земного зловония. «К роду отцов своих» — это ладан над падалью. Так страшно, правдиво и, несмотря на весь неприкрытый реализм, все же сокровенно религиозно о смерти в России никто еще не писал. Хочется отметить еще «Убийство». В двадцати восьми строках рассказан трагический роман женщины, убившей своего любовника. Читателю видно все: не только показанное автором — ее дом, красота, богатство, страсть, но и непоказанное — ее случайный, не по любви брак, лишь во вдовстве проснувшаяся первая любовь, суд присяжных и оправдательный приговор. Эта большая и сложная повесть в одну страницу, совершенно изумительная по точности и насыщенности рассказа вещь.

Наряду с темой смерти сильнее всего звучит в коротких рассказах тема острых жизненных разногласий: горбун, пришедший на свидание с прекрасной незнакомкой и убитый тем, что его встретила разряженная горбунья; бывшая артистка императорских театров, ежегодно с бьющимся сердцем выступающая на литературно-музыкально-вокальном вечере в пользу недостаточных учеников пятой гимназии; нищая, убогая домашняя жизнь студента белоподкладочника, завсегда богатых петербургских гостиных и шикарных ресторанов.

Много коротких рассказов посвящено, конечно, России. Некоторые из них — моментальные снимки с природы, но всегда только с природы, типически отображающей сущность России: ее многосложный лик, ее жестокий исторический путь. Некоторые только легкие словесные оправы какого-нибудь острого народного слова.

Мужик, не могущий на семитку купить квасу — «капитал не позволяет!» — это ли не русская бедность.

Староста, «от кометы» забивающий слуховое окно, — это ли не русская слепота.

Баба к барину охотнику: «Что же это вы, барин, не спите? Ишь, уж не рано, петухи опевают ночь» — это ли не народная поэзия.

Все рассказы, конечно, очень «сделаны». Но сделаны так мастерски, что их сделанность не видна. Это искуснейшей рукой ограненные камни, кажущиеся

природными кристаллами. Дар такого обмана есть высочайшая правда творчества; печать совершенства.

В заключение мне хотелось бы отметить некоторые, как мне кажется, новые приемы бунинского письма. На первый взгляд как будто бы ничего не изменилось. Но, вчитываясь внимательно, замечаешь следующее: во-первых, некоторую импрессионистическую заостренность выражения, которой в прежнем Бунине как будто не было; например: «лысый еврей... который... с бешеной страстью жжет и бьет смычком по скрипке» или петухи, которые поют, «как неживые», а во-вторых, такую типичность описания, которая дает уже не только внешний образ явления, но как бы анализ его.

«Он (красноармеец), оброс густой красной бородой. Круглые, прозрачно коричневые глаза стоят, как у филина. Стриженная голова имеет форму гроба». На первый взгляд самый обыкновенный рисунок. Но я чувствую в красной бороде красный кумач революции; при упоминании стоящих, как у филина, глаз невольно наталкиваюсь на мысль, что, как филин слепнет днем, так и народ ослеп от света революции, и живо видя перед собою голову, имеющую форму гроба, вдруг чувствую связь вырождения и преступления, как центральную тему революции. Таких примеров можно было бы найти много. Я знаю, что своим анализом я убиваю живую душу бунинского описания: упрощаю и упрощаю рисунок. Ясно, что Бунин в процессе письма не думал о том, что я в его рассказе вскрываю. Однако бессознательно это в нем все же очевидно думалось: иначе мне не объяснить моих мыслей о его красноармейце.

Закрывая «Божье древо», испытываешь много разных чувств. Но — прежде всего — радость о том, что писатель, давший так много, как Бунин, все еще продолжает духовно расти и творчески преображаться.

В. ВЕЙДЛЕ

Собрание сочинений И. А. Бунина¹⁸

Когда книга впервые выходит в свет, она существует сама по себе и требует от нас ни от каких сравнений не зависимой оценки. Когда она переиздается вместе с другими книгами того же автора, ее уже видишь как звено в живой